

ШКОЛА

Протоиерей Дмитрий Конюхов,
*кандидат богословия, настоятель храма Сретения
Господня в Бирюлёво, директор Православного центра
образования Святителя Николая Чудотворца,
докторант общецерковной аспирантуры святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия*

В статье показаны два противоположных, по сути, пути развития педагогики, основанные на православном учении исихазма и постмодернизме. Дан краткий анализ целей образования, содержания образования и педагогических моделей, основанных на каждой из этих идеологий. Предложен новый научный термин.

ИСИХАСТСКАЯ И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

В последние десятилетия идеология постмодернизма глубоко проникла во все сферы человеческой жизни, в том числе и в образование, нарушив развитие педагогической мысли на основе традиции, преемственности, авторитета. Несколько поколений стали участниками образовательного процесса в русле парадигмы «нового мышления», «реформ»,

основанных на идеях постмодернизма.

Но постмодернизму есть духовная альтернатива. Участие человека в церковной жизни, в богослужении, таинствах делает его свидетелем и участником священных событий, позволяет в Причащении соединиться с Богом для вечной жизни, смыть греховную скверну с собственного «Я», и достичь соединения с другими.

Протоиерей Дмитрий Конюхов
Исихастская и постмодернистская модели образования

Безблагодатность, неполнота и ущербность постмодернизма может быть восполнена только в Православии, в традиции исихазма; там, где философия обретает Путь, Истину и Жизнь.

Исихазм представляет собой мистическое аскетическое направление православного монашества, отшельничество, безмолвие, творение «умной» молитвы, «внутреннее делание». На высших ступенях исихасты сподобляются действия Божественной энергии, видения нетварного Света, подобного Свету, озарившему Господа Иисуса Христа на горе Фавор во время Преображения.

Начало исихастской традиции «умного делания» восходит к египетским и палестинским отшельникам IV–V веков, в числе которых преподобный Антоний Великий, преподобный Макарий Великий, святитель Иоанн Златоуст, диакон Евагрий Понтийский, преподобные Нил Анкирский, Иоанн Кассиан, Ефрем Сирий и др. В то время формируется кинувийное (общежительное) монашество и анахоретское (отшельничество), пустынножительство. Позднее появилось скитское (идиоритмическое) с отдельным жильем, но общим богослужением, единым духовным ритмом. Уединение для единения с Богом, уход из

мира для любви к творению, непрестанная молитва, старческое руководство, наставничество, духовничество, напряжённое внутреннее делание – основа исихастской практики.

Исихазм — не философия, но лицезрение Истины, это не теория, но свидетельство о духовном опыте, опыте Любви.

Один из ведущих исследователей исихазма, прот. И. Мейендорф выделял четыре смысла в современном употреблении слова «исихазм».

Прежде всего, это «покой», «молчание», «безмолвие» в соответствии с буквальным переводом с греческого и связанная с таким образом жизни созерцательная, отшельническая форма монашества в Египте, Палестине, Малой Азии, возникшая в III – IV веках. Жизнь монахов-исихастов определялась внутренней непрестанной молитвой, «умным деланием», стремлением к обожению, как началу преобразования мира.

Во-вторых, термин «исихазм» определяет психосоматический метод «Иисусовой молитвы», распространившийся на Афоне в Византии в XIII – XIV веках.

В-третьих, термин «исихазм» употребляется как синоним термина «паламизм», системы богословских понятий, выработанных

ШКОЛА

св. Григорием Паламой в полемике с Варлаамом Калабрийцем и другими оппонентами.

Наконец, встречается термин «политический исихазм», политическая, социальная, культурная программа эпохи Комнинов и Палеологов и в Московской Руси [1].

Исихастская практика имела огромное воспитательное значение, так как послушник (ученик) видел перед собой живой пример человека, достигающего единения с Богом и путём молитвенного общения, вопрошания, диалога, углубления в Священные тексты достигал духовно-нравственного совершенства и сам становился способным к учительству [2].

Целостность, являясь основополагающим свойством жизни христианина, простирается и на христианский педагогический процесс. Мироздание и отношения между людьми рассматриваются в целостности. Грехопадение нарушило целостность, теперь же христианин стремится воссоздать её. Любой аспект жизни рассматривается не как частный отдельный элемент, но в связи с целым. Педагогика, основанная на исихазме, в высшей степени антропологична, так как учитель не просто трансформирует знания, но забо-

тится о целостности личности воспитуемого, учитывает его индивидуальность, окружение, семейную обстановку. Воспитательный процесс становится неотделим от образовательной деятельности.

Сегодня происходит «новое открытие» исихазма, глубокое изучение этого явления. В связи с этим возникают вопросы: для кого предназначен путь обожения, декларируемый исихазмом? является ли он всеобщим? И уже в наше время нужно ставить вопрос о роли исихазма в педагогике.

Вполне обоснованным представляется внедрение в педагогическую науку термина «**педагогический исихазм**», наподобие упомянутого выше «политического исихазма».

«Педагогический исихазм» — это направление в православной педагогике, целью которого является максимально возможное соединение обучаемого с Господом нашим Иисусом Христом.

Основная цель образования в исихастской педагогике — обожение человека, что достигается путем воцерковления, то есть максимального проникновения в сакральную жизнь церкви. Воцерковление является средством стяжания Святого Духа, методом познания Божественной Истины.

Педагогика воцерковления — это педагогика преобразования, направленная на выявление в человеке образа Божия через духовно-нравственное совершенствование, добродетель, святость. Предмет православной педагогики, стержнем которой является педагогический исихазм, есть процесс обретения личностью спасительного, нравственно востребованного духовного опыта. Однако такая педагогика — это лишь средство, некая совокупность знаний, которая служит, как пишет В.Н. Лосский, цели, превосходящей всякое знание, соединению с Богом, обожению [3, с. 10]. Педагогический исихазм проходит путь от мышления к созерцанию, от познания к опыту [4, с. 33-34]. Он рассматривает бытие человека в категориях «вечности» и «бессмертия», направляя образование и воспитание на «конкретную личность, связанную ответственностью перед Богом за свою жизнь, сохранение и развитие исторических и культурных традиций народа, частью которого он является, и судьба которой уходит в эсхатологическую перспективу, к которой все мы приобщаемся через смерть» [5, с. 29–30]. «Нельзя так жить, как если бы не было смерти, но нельзя так и воспитывать, как если бы не было смерти» [6, с. 132].

Педагогический исихазм развивает духовную основу человека, чётко памятуя о различии духов, утверждая невозможность организации духовной жизни человека через развитие его психофизических функций. Духовный рост невозможен через развитие интеллекта, воли и чувств, хотя духовная жизнь и опосредуется развитием душевной периферии. Педагогический исихазм подчёркивает абсолютность понятий добра и зла. Зло не может быть оправдано и эстетизировано, что мы наблюдаем в постмодернизме.

Воспитание понимается в исихазме как путь ко спасению, в таких условиях оно обретает подлинный смысл подготовки человека к вечности. Но спасение невозможно без Церкви, основанной Христом для таинственного общения верных с Богом, между собой, с Церковью Небесной, для питания верных благодатными дарами Святого Духа. Поэтому воцерковление есть освящение всей жизни человека светом веры, его непреложное предстояние Богу. Воцерковить — значит научить жить и мыслить в соответствии с учением Церкви, Священным Писанием и Священным Преданием, и в них искать ответы на главные жизнен-

ШКОЛА

ные вопросы. Воцерковить — значит преодолеть разлад между мыслью и чувством, плотью и духом, знанием и верой; обрести полноту бытия в духовном и материальном мире, освящать и преображать личность в Духе Истины и Любви [7, с. 31-32].

Человек сотворён по образу и подобию Бога (Быт. 1, 26-27; 5, 1-2). Под образом Божиим усматривается преимущественно духовная природа человека, возможность преодолевать чувственную природу, законы материального мира, в достижении бессмертия, разумности человека в свободе, совести, ответственности, творческих способностях. Поэтому образование рассматривается как восстановление целостности человека, предполагающее развитие всех его сил, сторон с соблюдением иерархического принципа в устроении человека. Бог открывает человеку знания по мере его подготовленности. Господь открывает Себя чистому и смиренному сердцу, поэтому чистота сердца есть условие образования человека Духом Святым. Педагогический исихазм — путь стяжания Святого Духа, путь покаяния, смирения, нравственного очищения в постоянном молитвенном диалоге души с живым Богом. Суть

обучения, таким образом, предстаёт как «педагогическая поддержка врождённой потребности человека к познанию Истины и к Богообщению» [8, с. 37].

В постмодернистской педагогике целью является указание направления или пути, по которому ученик должен двигаться, в отсутствие Абсолюта, авторитетов, иерархической соподчинённости.

В качестве единственной цели и ценности образования выдвигается формирование человека, поглощённого потреблением аудиовизуального продукта, с ослабленной волей и самоконтролем, неспособного найти точку опоры в трудных обстоятельствах. Этому способствуют нападки на классический разум, на критерии общезначимости и объективности ценностей и норм, на принцип рациональности.

Содержание образования в исихастской педагогике — это познание Истины, обретение знания, передаваемого по цепочке сверху, готовность человека осознать, понять и вместить преподаваемое учение, когда знания, умения и навыки дополнены живым духовным опытом Богообщения.

Содержание образование в постмодернизме — это не пред-

Протоиерей Дмитрий Конохов
Исихастская и постмодернистская модели образования

мет, а процесс, отказ от универсальной теории содержания образования в пользу многовекторной дискурсивности.

У. Пайнер, м. Грумет, У. Рейнолдс отмечают, что «содержание образования должно фокусироваться на внутреннем опыте ученика, а не на внешних учебных целях. Цели могут проявляться или появляться в ходе учебного процесса» [9, с. 96]. Ученику, а не учителю должно быть предоставлено право предлагать свои цели обучения в ходе диалога. Источником содержания образования выступает опыт, который учит приспосабливаться к жизни и помогает самореализации личности.

Основной чертой «постформального мышления» по Дж. Кинчелю является производство собственных знаний, а не воспроизводство данных (навязанных) знаний от учителя [10, р. 26].

Поскольку текст является одной из главных категорий постмодернистского дискурса, то содержание образования может быть представлено в виде текста. Тогда в нём можно вскрыть много противоречий, односторонности, пропаганды, искажений, предубеждений, свойственных прошлым эпохам.

Учитель представляет ученику условия для изучения информации без предубеждения, самостоятельного сравнения, анализа, обобщения. Результатом такого обучения является придание учащимся собственного значения изучаемому материалу, выработка собственного взгляда и мировоззрения в целом.

Сравнивая исихастскую и постмодернистскую педагогику, можно увидеть принципиальные различия, которые прежде всего сказываются на отношении к личности учащегося. В исихастской педагогике личность всемерно раскрывается, развивается, преображается и, наконец, обоживается.

Личность в постмодернизме исчезает, нравственный аспект в воспитании нивелируется, из учащегося стремятся сделать машину по производству и удовлетворению желаний.

Исихастский метод Богопознания является сегодня альтернативой постмодернистскому. Человек стремится искать внутренний мир без логики. Для разума философия становится сущностью, психология предстаёт как психоанализ, искусство как сюрреализм.

Сегодня борьба с метафизической со стороны Просвещения и

Сравнение исихастской и постмодернистской моделей образования [11].

Характеристики образовательной модели	Исихастская	Постмодернистская
Мировоззренческая доминанта	Православие, традиционализм	Неоязычество, оккультизм, экзотические духовные течения
Духовные основания процесса образования	Незыблемость авторитета Бога, Священного Писания и Предания, святых, признание иерархического мироустройства	Отрицание Абсолюта, авторитетов и иерархической соподчинённости в мироустройстве, приоритет собственного пути и курса
Цель образования	Преображённый человек	Успешный человек, «машина по производству и удовлетворению желаний»
Воспитываемая направленность жизни	Духовное укоренение, устремленность к Богу	Самодостаточность, ориентация на личный успех
Воспитываемые правила и нормы жизни	Соответствие православным традициям	Вседозволенность, практика жизни «по ту сторону добра и зла»
Содержание образования	Приобщение к святыням, предметные знания, умения и навыки дополнены живым духовным опытом Богопознания и Богообщения	Отказ от универсалий содержания образования в пользу «многовекторной дискурсивности»
Отношения в образовательной общности	Ассиметричные: иерархия в системе отношений «старшие-младшие», этические требования, субординация, дисциплина	Симметричные: равенство между старшими и младшими, нивелирование авторитета взрослого, отказ от нормирования процесса общения и обучения
Значение личности в процессе воспитания	Личный пример и добрый совет (совесть) учителя (наставника) как основное средство воспитания	Умаление воспитательной роли учителя (наставника) в пользу правового паритета и информационно-коммуникативных технологий

Отношение к слову	Грамотность на уровне понимания глубинных смыслов	Письмо, лишённое смысла
Взаимоотношения различных элементов знания	Целостность	Мозаичность
Отношение к культуре	Культурная преемственность, знание канонов и следование им	Отрицание традиций и смыслов, мультикультурализм

модернизма сошла на нет, постмодернизм не борется с метафизикой, но предпочитает метафизику отсутствия. Богословие церкви также не связано с метафизикой, являясь наукой врачевания человеческой души. Исихазм — не философия, но метод лечения, основанный на сосредоточении человеческой личности, связанной с созерцанием Бога. При этом исихаст обучает истине о Боге, полагаясь на собственный опыт Богообщения.

Все предлагаемые **постмодернистские концепции** образования подразумевают кардинальную реформу школ: во-первых, превращение их в локальные и полуавтономные организации; во-вторых, отказ от существующего консенсуса о целях и содержании образования и воспитания; в-третьих, индивидуализирующие методы обучения и, наконец, применение психотехнических методов для изменения сознания как школьников, так и учителей.

Постмодернистами развивается концепция знания как субъективной конструкции, они активно переоценивают отношения «учитель — ученик», применяя социально-психологические методы релятивизации ценностей. Предполагается отказ от учителя-авторитета и учителя-воспитателя.

Проводится мысль о том, что современная школа как подсистема современного общества себя изжила. Классное преподавание не может более являться методом взаимоотношения учителя и учеников. Чем больше многообразия, тем лучше. Каждая образовательная организация должна иметь свой профиль и не претендовать на всеобъемлющее образование и воспитание. **Как это созвучно с внедряемыми ныне в России новыми стандартами образования!** Максимальной должна быть свобода выбора предметов у учеников. Многообразные стили пре-

ШКОЛА

подавания порождают многообразные условия преподавания, что делает обучение индивидуализированным. Пусть школьник обучается так, как ему заблагорассудится!

Необходимо изменение форм дидактической коммуникации, поскольку антагонистические роли учителя и ученика перестают удовлетворять общим интересам образования. Флехзиг подчёркивает, что не существует уже учителя и ученика, а лишь обучаемый и помогающий в обучении, при этом между ними присутствуют общие образовательные интересы. Изменились как статус учителя, так и его существо. Теперь он не посредник, опосредующий знания и транслирующий их, но слуга ученика, отнюдь не выступающий центром опосредствования знания. Должна измениться сама культура образования [12].

Американский «новый левый» П. Гумен в 1975 году ещё называл школу тюрьмой и концентрационным лагерем и требовал её ликвидации. Он писал, что молодёжь должна учиться «на улицах, в кафетериях, магазинах, по радио, в парках и фабриках», в так называемых «уличных школах». Его последователи строили модель обучения во всех сферах общества,

прежде всего в «повседневной жизни как места квазиестественного обучения», говоря, что «школа должна перестать быть экстерриториальным местом внутри существующего общества» [13].

Постмодернистами проводится мысль о коренной переоценке всех ценностей, прежде всего в образовании.

Школа повинности кардинально устарела. Гештальт-педагогика, призывающая процесс образования проводить в различных средах, разрабатывает методы анализа межличностных отношений в малых группах, использует методы психологической терапии в педагогике с помощью игр, психодрам, социодрам. Решающим моментом в перестройке индивида представители гештальт-педагогики считают перестройку индивидуального опыта. В радикальных направлениях постмодернистской философии образования опыт — центральное понятие. «Обучение через опыт», «восстановление свободного потока опыта» — формулы гештальт-педагогики. Бюлов пишет, что «обучение не должно осуществляться в изолированных школах, а должно проходить в тесном контакте со всем общественным целым» [13].

Исихастская практика основана на опыте Богопознания и Богообщения, опыте, который цементирует богословие человека, делая из него цельную личность.

Постмодернистский опыт, напротив, подразумевает множественность дискурсов, он обращён к суэте мира сего, так сказать вниз, а не вверх, он приземлённый и банальный, и нарушает цельность человеческой личности.

Ганс Цбинден в докладе «Образование в Швейцарии завтра» [13] утверждает, что формальные институты образования должны быть заменены неформальными: супермаркетами, средствами массовой информации, модой и т.п. Гештальт-педагогика ведёт к разрушению существующих ценностей, к релятивизации добра и зла, поскольку в них усматриваются лишь формы нормативного регулирования, а выдвижение норм — это результат и свидетельство репрессии.

Примечательно, что в недавнюю эпоху модерна и гуманизма наука противопоставлялась церкви. Теперь же, по мнению постмодернистов, их роднит репрессивность.

Исихастская педагогическая модель в её традиционном виде, базирующаяся на духовно-

нравственных началах и имеющая место в педагогике, основана на необходимости обретения человеком полноты собственной реальности, которая предполагает вовсе не только суверенитет и гегемонию индивидуального «Я». Человек предстаёт в различных обликах, раскрывающих сущностные стороны и уровни субъективной реальности: бытие в качестве субъекта (функциональное и обыденное), индивидуальности (единичное и уникальное) и личности (целостное и над-обыденное). Человек в течение жизни постоянно стоит перед проблемой выбора добра и зла, достойного и недостойного бытия в мире. Восхождение на уровень личностного бытия может приносить страдание, но может дать и наслаждение полнотой жизни.

Эта образовательная модель ориентирует педагогическую деятельность на исконные духовные традиции, составляющие культурно-историческую идентичность народов и сообщают людям их истинно человеческое измерение. Эвристическая ценность модели — в фиксации антиномии человеческой субъективности: она — средство («орган») саморазвития человека, и она же должна быть

ШКОЛА

преодолена (преобразена) в духовном возрастании. Реализация антропологического подхода означает введение образовательной практики в духовный контекст.

Секулярное мировоззрение весьма настороженно относится к теме духовного, как к архаичной религиозности, едва ли не мракобесию. Однако реальность духовного настойчиво и последовательно себя проявляет во всех культурах во все времена. Термин «духовность» имеет важное для педагогики прикладное содержание: духовность есть предельное определение человеческого способа жизни, проявляющегося в родовой укоренённости, культурной преемственности и личностной устремлённости человека, его сопряжённости в мотивах, делах и поступках с добром или злом (так как духовность бывает разная).

Духовность в человеке — это живое начало, к которому можно обращаться. В рамках духовно-ориентированной педагогики оно именуется «духовным «Я». К проявлениям «духовного «Я» относятся позитивную свободу и чувство правды, творческую интуицию и восприятие прекрасного, веру и верность, надежду и терпение, любовь и милосердие. Основным свидетельством существования

«духовного «Я» является голос совести, знакомый каждому душевно здоровому человеку. В голосе совести приоткрывается сокровенная тайна человеческой души, делающая человека потенциально бесконечно богатым, но также актуально незавершённым. Здесь же заключена сила личности, устремляющая человека к добру и верному даже пред лицом угроз и испытаний. (В. Франкл называл это качество «упрямством духа»).

«Педагогический исихазм» является высшей степенью православного образования и воспитания вообще, его крайностью. Если православное образование подразумевает сообщение учащемуся сведений из различных разделов православного богословия (Священного Писания, истории церкви, литургии, догматического, нравственного, сравнительного богословия и т.д.), то исихастское образование ставит целью осмысление этих сведений на базе молитвенного опыта, вдумчивое отношение к любой получаемой информации (политической, экономической, культурной) и интерпретацию её с православной точки зрения.

Педагогический исихазм подразумевает концентрацию всего процесса обучения и воспитания

Протоиерей Дмитрий Конохов
Исихастская и постмодернистская модели образования

вокруг Типикона (церковного Устава). Благообразие, строгость, красота, гармония богослужений являются средством для правильного внутреннего устройства человека. Схиархимандрит Иоанн (Маслов) писал: «Богослужение православной Церкви, исполняемое по церковному Уставу во все времена, с глубокой древности являлось и является руководством, средством внутреннего духовного обучения и воспитания, источником не только христианской веры, но и деятельности. Христианские храмы являются живыми училищами благочестия для всех христиан» [14].

Педагогический исихазм исходит из того, что «жизнь ума и сердца в человеке не прекращается ни на мгновение, но они заражены грехом. И если не дать душе богоугодных упражнений, то она будет развивать в себе зло, ложь, которыми заражена» [14].

Педагогический исихазм занят формированием в человеке добрых навыков, стремясь к непрерывности образовательного и воспитательного процесса, к отслеживанию развития и закрепления этих

навыков. При этом огромное значение имеет дисциплина, упорядоченный уклад повседневной жизни, традиции, согласующие внутреннее и внешнее в жизни детей. «Устроишь внутренне и внешнее устроится», — писал схиархимандрит Иоанн (Маслов) [14].

Обратившись к исихазму, мы рассмотрели предельные цели и возможности становления человека. Конечно, исихастская педагогика не может быть принята в качестве модели реформирования массовой школы. Однако русская классическая школа по своему духу несла в себе ряд существенных элементов исихастских школ. Это прежде всего нравственное достоинство, чувство долга, акцентуация значимости Другого, установка на целомудрие, стремление к обретению глубинных смыслов, доверие к христианским воспитательным традициям. И это даёт нам весомое основание утверждать, что отречение от исконной традиции в пользу постмодернистских нововведений культурно и исторически необоснованно и потенциально разрушительно [15].

Литература

1. *прот. И. Мейендорф*. О византийском исихазме... Доклад на заседании Византийской группы Лен. отд. Института истории АН СССР. Лен., 1973.
2. *Дмитрий Конюхов, иерей, Янушкявичене О.Л.* Антропологические основания образования. Философско-педагогические и религиозные основания образования: история и современность. Десятые Международные Покровские образовательные чтения. Рязань, 2012. С. 110
3. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
4. Там же.
5. *свящ. Евгений Шестун*. Православная педагогика. Самара. 1998.
6. *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993.
7. *свящ. Евгений Шестун*. Православная педагогика. Самара. 1998.
8. Там же.
9. *Дмитриев Г.Д.* Модернизм, постмодернизм и теория содержания образования. www.portalus.ru
10. *Kincheloe J.* Toward a critical politics of teacher thinking: Mapping the postmodern. Westport, 1993.
11. *Дмитрий Конюхов, иерей, Янушкявичене О.Л.* Историко-теоретический анализ предельных антропологических состояний образования. Живая вода. Научн. альманах. Вып. I. Калуга, 2012. С. 54–55.
12. *Карл-Генц Флехзиг*. Доклад на XIII конгрессе Немецкого общества педагогов 16–18.03.1992.
13. *Огурцов А.П.* Постмодернистский образ человека и педагогика. «Человек». 2001, № 3–4.
14. *Маслов Н.В.* Обращение к читателям журнала «Русский инок». № 8, 2006.
15. *Дмитрий Конюхов, иерей, Янушкявичене О.Л.* Обретение смыслов. Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 80–87.